

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья
УДК 338.24.01

Статья поступила в редакцию 15.09.2025;
одобрена после рецензирования 29.09.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Риск-ориентированный подход к исследованию теневизации экономики

Евгения Владимировна Батурина¹, Александр Николаевич Литвиненко²

¹Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

²Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Теневизация российской экономики – объективно существующая проблема экономической безопасности. Область ее изучения находится в сфере нормативно-правового регулирования деструктивных экономических отношений, в результате которых наносимый материальный ущерб оказывает существенное негативное влияние на состояние и развитие экономики страны. К мониторингу и оценке состояния теневой экономики предъявляется ряд требований, которые, исходя из существующих реалий, не соблюдаются в полной мере. В этих обстоятельствах требуется пересмотр самой концепции исследования теневой экономики в оценке состояния экономической безопасности России. Особый интерес представляет решение научной проблемы по повышению информативности показателей состояния вызовов и угроз экономической безопасности, чтобы оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку. **Методы.** В рамках риск-ориентированного подхода в работе применяются методы документального контроля и методики аудита, ревизии и экономической экспертизы при формулировании методик исследования фактов теневизации экономических отношений. **Результаты.** Описаны методики экономической экспертизы влияния интересующих сделок (приравненных к установленным фактам теневизации) на величину формируемой при этом нелегальной экономической выгоды. Приведены результаты апробации описанных методик в виде оценочных значений искомых долей влияния. Визуализирована структурно-логическая схема методологии риска-ориентированного подхода к исследованию теневизации экономики.

Ключевые слова:

угроза,
экономическая безопасность,
методика,
экономическая экспертиза,
нелегальная экономическая
выгода

Для цитирования:

Батурина Е. В., Литвиненко А. Н. Риск-ориентированный подход к исследованию теневизации экономики // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 2 (2). С. 39–52.

Информация об авторах:

Батурина Е. В. – кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
(Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
докторант факультета подготовки научных, научно-педагогических
и научных кадров
ibmboox@mail.ru, <https://orcid.org/0ooo-0oo1-56o8-67o2>
Литвиненко А. Н. – доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
профессор кафедры экономической безопасности
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0ooo-0oo2-3269-6634>

© Батурина Е. В., Литвиненко А. Н., 2025

COUNTERING THE SHADOW ECONOMY AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Original article

The article was submitted September 15, 2025;
approved after reviewing September 29, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

The risk-oriented approach to the study of the shadow economy

Evgeniya V. Baturina¹, Alexander N. Litvinenko²

¹ Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

² Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The shadowing of the Russian economy is an objectively existing problem of economic security. Its study falls within the scope of regulatory-legal regulation of destructive economic relations, which cause significant material damage that negatively affects the state and development of the country's economy. There are several requirements for monitoring and assessing the state of the shadow economy, which, given the existing realities, are not fully met. In these circumstances, a reassessment of the very concept of researching the shadow economy in evaluating the state of economic security in Russia is required. Of particular interest is the solution to the scientific problem of enhancing the informativeness of indicators concerning challenges and threats to economic security, in order to respond promptly to the changing situation. **Methods.** Within the framework of a risk-oriented approach, documentary control methods and techniques of auditing, revision, and economic expertise are used in formulating methodologies for investigating the facts of the shadowing of economic relations. **Results.** The methodologies for economic expertise regarding the impact of the transactions of interest (equated to established facts of shadowing) on the amount of illegal economic benefit generated are described. The results of testing the described methodologies are presented in the form of estimated values of the sought-after influence shares. A structural-logical scheme of the risk-oriented approach methodology to the study of the shadow economy is visualised.

Keywords:

threat,
economic security,
methodology,
economic expertise,
illegal economic benefit

For citation:

Baturina, Evgeniya V., and Alexander N. Litvinenko. 2025. "Risk-oriyentirovannyy podkhod k issledovaniyu tenevizatsii ekonomiki" [The risk-oriented approach to the study of the shadow economy] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 2, no. 2 (November):39–52.

Information about the authors:

Baturina E. V.– Cand. Sci. (Econom.)
Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
(12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russian Federation)
Doctoral student at the Faculty of Training Scientific, pedagogical
and scientific personnel
ibm6oox@mail.ru, <https://orcid.org/0ooo-0001-5608-6702>
Litvinenko A. N. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Economic Security
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0ooo-0002-3269-6634>

ВВЕДЕНИЕ

Теневизация российской экономики и ее распространение, в т. ч. связанное с криминальной деятельностью (например, с коррупцией, мошенничеством, отмыванием доходов, полученных преступным путем), – объективно существующая вневременная межпредметная проблема экономической безопасности государственного (межрегионального и межотраслевого) масштаба. Область изучения обозначенной проблемы, с одной стороны, находится в поле зрения научного экономического сообщества, занимающегося развитием теории экономической безопасности России. С другой, в сфере нормативно-правового регулирования (через нормы уголовного права) деструктивных экономических и управленческих отношений, в результате которых заинтересованными лицами извлекается нелегальная экономическая выгода, а наносимый материальный ущерб оказывает существенное негативное влияние на состояние и развитие экономики страны.

Вопросы исследования проблем экономической безопасности должны разрешаться в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹. Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года², сохранение значительной доли теневой экономики относится к основным вызовам и угрозам экономической безопасности страны. В силу этого соблюдение национальных интересов России в экономической сфере должно быть, во-первых, неразрывно связано с удовлетворением объективно значимых экономических потребностей личности, общества и государства в их защищенности от вызовов и угроз, дестабилизирующих российскую экономику. Во-вторых, – обусловлено реализацией экономической безопасности как стратегического национального приоритета.

Для оценки состояния экономической безопасности России должна формироваться система управления рисками. Следовательно, решение основных задач развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики путем совершенствования деятельности контрольно-надзорных органов, должно строиться на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода, под которым следует понимать исследование возможности нанесения материального ущерба социально-значимым экономическим потребностям.

В то же время государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности должна быть направлена на решение ряда стратегических задач, одной из которых является снижение доли теневого сектора экономики. Осуществление же мониторинга и оценки состояния теневой экономики должно базироваться на сведениях и данных, характеризующих:

- а) совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере;
- б) совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности;
- в) возможность нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности.

Статистические данные о состоянии теневой экономики должны отражать результаты деятельности органов государственной власти, в компетенцию которых входит противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности. В условиях развития цифровых технологий должны быть реализованы возможности определения характера влияния деятельности уполномоченных органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на искомый показатель теневизации.

Полученные результаты мониторинга и оценки состояния теневой экономики должны способствовать выработке адекватных политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности России. В связи с этим показатель теневой экономики должен характеризовать вышеуказанные меры.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

На сегодняшний момент вопросы оценки состояния теневой экономики в контексте обеспечения экономической безопасности решаются разнонаправленно. Это обусловлено как самими процессами противодействия теневизации и деятельностью уполномоченных органов власти, так и применяемыми при этом методологическими подходами. Последние обосновывают выработку тех или иных управленческих решений и рекомендаций на каждом уровне и этапе выявления, раскрытия и расследования, а также пресечения экономических правонарушений и преступлений (не только в сфере экономики, но и в смежных отраслях жизнедеятельности), связанных с извлечением нелегальной экономической выгоды.

В итоге, приведенные выше требования не соблюдаются в полной мере. А существующие реалии показывают, насколько важно повысить информативность показателей состояния экономической безопасности, чтобы оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку.

В то же время сегодня наблюдается разнонаправленность и многоплановость проводимых научно-практических исследований рассматриваемой тематики в условиях низкой верифицированности и сопоставимости их результатов. Рассмотрение же существующих методик аудита, ревизии и судебной экономической экспертизы в отношении фактов нанесения материального ущерба национальным интересам страны в сфере экономики, в соответствии с их пониманием как совокупности экономических методов противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, связанным с криминальной деятельностью, распространением теневой экономики и финансированием экстремистских организаций, коррупцией, мошенничеством и отмыванием доходов, полученных преступным путем – новая научная идея, до сих пор не нашедшая своей прикладной реализации.

Отмеченное делает очевидным вывод о том, что тема настоящей работы посвящена проблеме, многие аспекты которой по-прежнему требуют дальнейшей глубокой и всесторонней разработки.

МЕТОДЫ

Теоретико-методологической базой настоящей статьи являются фундаментальные и прикладные работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам теории экономической безопасности ([Каратаева 2022](#); [Грачев и Литвиненко 2019](#)) и методам диагностирования масштабов теневой экономики ([Елисеева 2007](#)). В этом контексте заслуживают особого внимания научные труды, в которых продолжают рассматриваться вопросы формализованной взаимозависимости показателей эффективности финансового контроля и снижения угрозы теневизации экономики при обеспечении экономической безопасности России ([Кутуев 2024](#); [Терехов 2024](#)). В частности, в них изучаются экономические и юридические аспекты взаимосвязи качества государственного регулирования и масштабов теневизации ([Ерохина 2022](#)), взаимосвязи коррупции и экономической преступности в условиях теневой экономики, их влияние на экономическую безопасность страны ([Фатхутдинов и Меркулова 2025](#)), взаимосвязи эффективности деятельности государственных контрольно-надзорных органов и уровня минимизации доли теневого сектора экономики ([Богомолова и др. 2023](#)). Отдельными учеными предлагаются расчетные формулы количественных показателей указанных взаимосвязей ([Столярова, Петросян и Леонова 2021](#)). Почти в каждой такой работе подчеркивается отсутствие единого подхода к оценке теневой экономики. В этой связи, например, предлагаются варианты типологизации слагаемых подсистем теневой экономики с точки зрения присущего ей изменяющего хронотопа страны и предприятия ([Макарова, Дмитриенко и Кравцова 2023](#)). Также прорабатываются алгоритмы оценки экономической деятельности вне правового поля на основе корреляционно-регрессионного моделирования ([Чеченова и Никитин 2024](#)). При этом обеспечение экономической безопасности страны видится в плоскости борьбы с двумя доминирующими криминальными факторами: высоким уровнем коррупции и значительной доли теневой экономики ([Мухтаров 2021](#); [Бюллер и др. 2022](#)). Параллельно выдвигаются гипотезы о влиянии теневой деятельности на все стадии процесса производства и перераспределения ресурсов, на финансовую стабильность и независимость страны, объемы доходов бюджета – с помощью корреляционного анализа обосновывается степень связи между уровнем теневизации экономики и показателями экономической безопасности ([Измайлов 2022](#)).

Сегодня научный потенциал теории экономической безопасности рассматриваемой проблематики представлен в научных трудах представителей различных теоретико-методологических подходов – в рамках правового (впоследствии экономико-правового) подхода неоценимы научные достижения таких ученых, как: В. О. Исправников, В. В. Куликов, П. А. Ореховский, А. А. Яковлев, П. В. Кузнецов, Н. М. Голованов, К. В. Привалов; криминологического подхода: К. А. Улыбкин, Ю. П. Курочкин; социологического подхода: В. В. Волков, Г. А. Сатаров, Л. Я. Косалс; учетно-статистического подхода: Н. Ч. Бокун, Ю. Н. Иванов, Н. Д. Кремлев, А. Е. Суринов; эконометрического подхода: Д. А. Беджанян, Н. А. Бутенко, Е. Л. Фесина, Т. К. Бекжанова; институционального подхода: Р. М. Нураев, О. Ю. Красильников, В. Г. Стратулат; системного подхода: Л. М. Тимофеев, Р. В. Рывкина, Г. Б. Клейнер; комплексного подхода: Т. И. Корягина и др.

Зарубежными учеными, американскими, канадскими и европейскими экономистами международного уровня, такими как: Р. Коуз, Э. Сото, Ф. Шнайдер, Э. Л. Файг, Д. Норт, П. Гутман, А. Каценелинбойген, К. Э. Боулдинг, Э. Сазерленд, К. Хард и др. – также разработаны концептуальные положения по изучению теневой экономики. Проведены масштабные научно-практические исследования – в рамках правового подхода значительный вклад внесли: Г. Беккер, М. Фридман, Р. Фридман, Б. Даллаго, М. Олсон; криминологического подхода: Л. И. Шелли; учетно-статистического подхода: Р. Д. Лейтер; институционального подхода: Дж. М. Ходжсон; системного подхода: Я. Корнаи и др.

Сформирован международный подход к исследованию теневых экономических явлений, раскрытый в положениях таких международно-правовых документов, регламентирующих изучаемый вопрос, как: Венская конвенция³, Палермская конвенция⁴, Меридская конвенция⁵, директивы Европейского Парламента и Совета ЕС.

В настоящее время исследования по развитию теории экономической безопасности в России ведут такие ученые, как: С. А. Побываев, А. И. Селиванов, В. В. Смирнов, В. Г. Старовойтов, Д. В. Трошин, И. В. Караваева, А. Г. Коломиец, Е. И. Кузнецова и др.

Однако вопросы понятийно-категориального характера и методологии оценки состояния значимых угроз экономической безопасности России остаются перспективными для изучения и их дальнейшего концептуального представления.

Для разрешения вопроса понятийно-категориального характера введены следующие дефиниции и определены принципы-допущения и принципы-требования (разработано Е. В. Батуриной):

1. Факт теневизации.

Фактом теневизации предлагается считать любые сделки, события, операции, в результате которых формируется нелегальная экономическая выгода или возникает реальная возможность ее извлечения в обозримом будущем.

В связи с этим сформулированы:

- принцип-допущение: факт теневизации сопровождается извлечением нелегальной экономической выгода;

- принцип-требование: факт теневизации подлежит обязательной идентификации. В противном случае установить картину теневизации экономики автоматизированным способом без конкретизации исходных данных не представляется возможным.

2. Состав и параметр оценки теневизации экономики.

В качестве идентификационных совокупных признаков факта теневизации предлагаются следующие:

- 1) интересующий факт связан с нарушением норм гражданского (в т. ч. отраслевого) законодательства, регламентирующих организацию и ведение предпринимательской деятельности в целом или с совершением действий, регламентированных (запрещенных) нормами уголовного законодательства;

³ Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/1_1_1969.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней от 15 ноября 2000 г. // С3 РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁵ Конвенция о статусе беженцев (заключена в Женеве 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9.

2) интересующий факт не задокументирован полностью или задокументирован как мнимая или притворная сделка;

3) интересующий факт связан с получением кем-либо экономической прибыли или выгоды в виде иного материального (денежного) обогащения или экономии;

4) экономическая прибыль или выгода в виде иного материального (денежного) обогащения или экономии не задокументирована (не рассчитана официально) и определяется только расчетным путем;

5) интересующий факт связан с производством и/или реализацией любых товаров, если так определено его участниками (заинтересованными в нем лицами) или с оказанием любой оплачиваемой услуги или выполнением любых оплачиваемых работ, если так определено его участниками (заинтересованными в нем лицами) или с выполнением определенных оплачиваемых действий, которые его участники (заинтересованные в нем лица) определили как «услуга» или «работа» или с документальным сопровождением мнимых или притворных сделок по указанным товарам, работам или услугам;

6) источником финансирования интересующего факта являются любое имущество, формируемые встречные обязательства или денежные средства, имеющиеся в распоряжении у его участников (заинтересованных в нем лиц) – на сомнительных, незаконных, мнимых или притворных основаниях или интересующий факт связан с последующим движением имущества, формированием встречных обязательств или расходованием денежных средств, имеющихся в распоряжении у его участников (заинтересованных в нем лиц) – на сомнительных, незаконных, мнимых или притворных основаниях.

На основании вышеизложенного, совершенствование методологии исследования теневизации экономики как угрозы экономической безопасности России в авторском понимании видится в обеспечении ее соответствия ряду требований, предъявляемых к методологии экономической экспертизы фактов теневизации, с учетом следующих понятий ([Батурина 2025](#)):

– Экономическая экспертиза фактов теневизации – проведение лицом, обладающим специальными экономическими познаниями, научно-прикладного исследования по вопросам, требующим специальных знаний в области экономической науки, основанное на применении методики риск-ориентированного исследования.

– Методология экономической экспертизы фактов теневизации – совокупность принципов и методик риск-ориентированного исследования идентифицированных и верифицированных фактов теневизации экономических отношений и управлеченческих отношений криминального характера в сфере регулирования государственной политики по противодействию вызовам и угрозам экономической безопасности при решении вопроса параметризации нелегальной экономической выгоды.

– Методика риск-ориентированного исследования – совокупность общепринятых научных приемов и способов документального исследования интересующих фактов теневизации, в отношении которых поставлена экспертная задача.

– Параметр оценки теневизации экономики представляет собой экономический показатель, характеризующий факт теневизации по отдельности и в совокупности. Параметром оценки теневизации экономики выступает нелегальная экономическая выгода, установленная научно обоснованно расчетным путем по каждому идентифицированному и верифицированному факту теневизации.

Предметная область исследования ограничена интересующими фактами теневизации через изменения искомых экономических показателей. Такой научный прием обосновывается предметной областью исследования различных направлений экономических экспертиз и является максимально объективным.

Принципы-требования, предъявляемые к методологии экономической экспертизы фактов теневизации, следующие:

а) методология должна представлять собой результат синергии методик риск-ориентированного исследования интересующих фактов, и специфики правового поля (гражданского, налогового, уголовного и др.), в котором регламентированы права и обязанности, принципы и ответственность, а также другие аспекты деструктивных экономических и управлеченческих отношений;

б) методология должна быть разработана в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации с соблюдением следующих принципов:

– принципа законности: обоснование алгоритма (методики) исследования должно базироваться на действующей редакции нормативных правовых актов, регламентирующих документальное сопровождение интересующих фактов теневизации;

– принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица: все неустранимые сомнения, противоречия и неясности по исследуемым фактам теневизации трактуются как признак их деверификации, пока не доказано обратного;

– принципа объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники: исследование должно проводиться объективно, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме; результаты исследования должны основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных;

в) методология должна раскрывать задачи исследования и критерии оценки достаточности их решения, принципы формирования исходных и интерпретации полученных данных, необходимых для расчета экономических показателей, характеризующих интересующие факты теневизации;

г) методология должна применяться в профессиональной деятельности профильных государственных ведомств и служб с целью обеспечения высокой степени достоверности, допустимости исходных и искомых данных об интересующих фактах, а также их предметной принадлежности (относимости).

Задачи методологии экономической экспертизы фактов теневизации заключаются в следующем:

– в формировании системы методик риск-ориентированного исследования фактов теневизации;

– в изучении передового отечественного опыта исследования;

– в создании методологической основы для мониторинга фактов теневизации, позволяющей решать задачи автоматизации сбора, обработки и анализа исходных данных (в т. ч. в профессиональной деятельности сотрудников профильных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации).

Таким образом, при риск-ориентированном исследовании фактов теневизации экономических отношений решаются экспертные задачи и применяются соответствующие методики. В этом случае мониторинг и оценка риска теневизации экономики, связанного с совершением экономических преступлений, являются одним из перспективных элементов осуществляющегося государственного контроля в целях противодействия потенциальным возможностям извлечения нелегальной экономической выгоды заинтересованными в этом лицами. Результаты экономических исследований позволяют выявить основные сферы деятельности, подверженные риску теневизации, повысить качество деятельности органов власти, в полномочия которых входит реализация государственной политики по противодействию вызовам и угрозам экономической безопасности, и обеспечивают обоснование стратегических (долгосрочных) и тактических (среднесрочных) мер по нейтрализации риска теневизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для аprobации предлагаемого подхода к оценке теневизации экономики далее представлен обзор нестандартных кейсов экономических исследований.

Кейс 1. На разрешение специалиста поставлен вопрос исследования бухгалтерского направления: «*Какое влияние на расчет размера платы за коммунальную услугу по отоплению в нежилом помещении многоквартирного дома, оказывает факт несоблюдения при расчете условия, что в интересующем нежилом помещении отсутствуют приборы отопления?*».

Предмет исследования (параметр нелегальной экономической выгоды) – величина завышения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в нежилом помещении многоквартирного дома, при условии, что в указанном помещении отсутствуют приборы отопления, тогда как в представленных документах суммы начислений размера платы за коммунальную

услугу по отоплению определены при ненулевых объемах потребляемой за расчетный период тепловой энергии, приходящихся на интересующее нежилое помещение.

Специалистом пошагово выведены формулы, на основании которых может быть определено в процентном соотношении искомое влияние на расчет размера платы за коммунальную услугу по отоплению в интересующем нежилом помещении.

Шаг 1. Определение перечня показателей-констант, участвующих в расчете размера платы за коммунальную услугу по отоплению, которые при определении искомого влияния заданного условия остаются без изменений.

– константы:

S_i – общая площадь i -го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме/общая площадь не оборудованного индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета i -го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме;

S^{ou} – общая площадь помещений, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме;

S^{ob} – общая площадь всех жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме;

S_{ind} – общая площадь жилых и нежилых помещений, в которых технической документацией на многоквартирный дом не предусмотрено наличие приборов отопления;

Шаг 2. Видоизменение формул расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, при применении заданного условия.

Шаг 3. Определение соотношения результата видоизменения формул расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, при применении заданного условия, к их исходному виду.

В таблице 1 формулы расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению математически соотнесены друг с другом.

Таблица 1

Соотношение результата видоизменения формул расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению, при применении заданного условия, к их исходному виду

Table 1

The ratio of the result of modifying the formulas for calculating the amount of the heating utility fee, when the specified condition is applied, to their original form

№ п/п	Показатель	Формула
1.	Если многоквартирный дом не оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии	
1.1.	При осуществлении оплаты коммунальной услуги по отоплению в течение отопительного периода	
1.1.1.	Соотношение размера платы за коммунальную услугу по отоплению:	$\frac{1}{(1 + \frac{S^{ou}}{S^{ob}})} \times 100 \%$
2.	Если многоквартирный дом оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии	
2.1.	При осуществлении оплаты коммунальной услуги по отоплению в течение отопительного периода	
2.1.1.	Ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии	
2.1.1.1.	Соотношение размера платы за коммунальную услугу по отоплению:	$\frac{1}{(1 + \frac{S^{ou}}{S^{ob}})} \times 100 \%$ <i>Примечание – $S^{ob} - S_{ind} = \sum S_i$</i>

Окончание таблицы 1

№ п/п	Показатель	Формула
2.1.2.	Хотя бы одно, но не все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета тепловой энергии	
2.1.2.1.	Соотношение размера платы за коммунальную услугу по отоплению:	$\frac{I}{(1 + \frac{\sum S_{i\text{ппу}}}{S^{\text{об}}})} \times 100 \%$

Источник: составлено Е. В. Батуриной.

По результатам исследования специалистом установлено следующее: согласно представленным документам, при заданном условии, что в нежилом помещении многоквартирного дома отсутствуют приборы отопления, – общая сумма начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению завышена и должна быть уменьшена на 96 % до общей суммы начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению только с учетом объема потребляемой за расчетный период тепловой энергии, приходящегося на помещения, входящие в состав общего имущества. Определена величина завышения общей суммы начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению. При этом установлена общая сумма начислений размера платы за коммунальную услугу по отоплению с учетом рассчитанной величины завышения при заданном условии.

Кейс 2. На разрешение специалиста поставлен вопрос исследования налогового направления: «*Какова доля влияний сделок между посредником ООО „А<...>” и перевозчиком ООО „Б<...>” и между ООО „А<...>” и его заказчиками, в интересах которых осуществлялись перевозки через ООО „Б<...>”, в общей величине налоговых вычетов/налоговых баз/налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС ООО „А<...>” за налоговые периоды с <...> по <...>?*».

Предмет исследования (параметр нелегальной экономической выгоды) – абсолютная величина совокупного влияния интересующих сделок на формирование налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС.

Для решения поставленного вопроса специалистом применена методика, заключающаяся в следующем:

1. В исследовании книг покупок в сопоставлении с налоговыми декларациями по НДС ООО «А<...>», с целью установления стоимости покупок (включая НДС) и сумм НДС, учтенных по счетам-фактурам ООО «Б<...>» (далее по тексту «ИВ» – интересующие вычеты), при формировании налоговых вычетов по НДС, и приравненных к абсолютным значениям размера влияния интересующих сделок на состав налоговых вычетов по НДС.

2. В исследовании книг продаж в сопоставлении с налоговыми декларациями по НДС ООО «А<...>», с целью установления стоимости продаж (включая НДС/без НДС) и сумм НДС, учтенных по счетам-фактурам заказчиков, в интересах которых осуществлялись перевозки через ООО «Б<...>» (далее по тексту «ИП» – интересующие продажи), при формировании исчисленного НДС, и приравненных к абсолютным значениям размера влияния интересующих сделок на состав НДС с продаж ОOO.

3. В исчислении изолированного влияния интересующих сделок на формирование налоговых вычетов по НДС ООО «А<...>», как абсолютной (в рублях) искомой величины, исчисленной путем сложения установленных, согласно п. 1 методики, значений интересующих вычетов ($\Sigma ИВ$).

4. В исчислении изолированного влияния интересующих сделок на формирование исчисленного НДС ООО «А<...>», как абсолютной (в рублях) искомой величины, исчисленной путем сложения установленных, согласно п. 2 методики, значений интересующих продаж ($\Sigma ИП$).

5. В определении совокупного влияния интересующих сделок на формирование налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС ООО «А<...>», как абсолютной (в рублях) искомой величины, рассчитанной по формуле:

$$\boxed{\text{Абсолютное значение искомой величины совокупного влияния интересующих сделок на НДС}} = \boxed{\text{Величина исходных налоговых обязательств по НДС}} \times \left(1 - \frac{\sum ИВ}{\sum ИП}\right), \quad (1)$$

Источник: составлено Е. В. Батуриной.

6. В определении в процентном соотношении долей изолированного влияния интересующих сделок:

а) в общей величине налоговых вычетов по НДС ООО «А<...>», путем деления интересующих вычетов на результат сложения исходных значений налоговых вычетов по НДС за указанные налоговые периоды;

б) в общей величине НДС с продаж ООО «А<...>», путем деления интересующих продаж на результат сложения исходных значений НДС с продаж за указанные налоговые периоды.

7. В определении в процентном соотношении доли совокупного влияния интересующих сделок в общей величине налоговых обязательств по НДС ООО «А<...>», путем деления установленного абсолютного значения искомой величины совокупного влияния интересующих сделок на НДС, согласно п. 3.3 методики, на установленную величину исходных налоговых обязательств по НДС ООО «А<...>».

В итоге на основании формулы (1), приведенной в методике, исчислена абсолютная величина совокупного влияния интересующих сделок на формирование налоговых обязательств по исчислению к уплате в бюджет НДС, и определена в процентном соотношении доля совокупного влияния интересующих сделок в общей величине налоговых обязательств по НДС.

Кейс 3. На разрешение специалиста поставлен вопрос исследования финансово-аналитического направления: «*Какое влияние оказали спорные договоры займа на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания <<...>> за период с <...> по <...>?*».

Предмет исследования (параметр нелегальной экономической выгоды) – абсолютная величина влияния завышения процентных расходов по займам на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «<...>» через показатель рентабельности деятельности.

Методика исследования: проведение финансового анализа показателей годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемого лица по состоянию на отчетную дату и за отчетный период, с одной стороны – при отражении интересующих фактов хозяйственной жизни в составе совокупных величин экономических показателей регистров бухгалтерского учета и включении их в расчет при определении остатков (конечного сальдо) указанных экономических показателей в составе итоговых показателей исследуемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности; с другой стороны – в условно смоделированной ситуации, при неотражении интересующих фактов хозяйственной жизни в составе совокупных величин экономических показателей регистров бухгалтерского учета и исключении их из расчета при определении остатков (конечного сальдо) указанных экономических показателей в составе итоговых показателей исследуемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (при допущении, что интересующие факты хозяйственной жизни не были осуществлены при прочих равных условиях хозяйствования).

Специалистом смоделирована ситуация, при допущении, что сделки по исследуемым договорам займа не были осуществлены при прочих равных условиях хозяйствования, что влечет за собой необходимость корректировки числовых значений отдельных промежуточных и итоговых показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО Микрокредитная компания «<...>», путем исключения из их состава совокупных величин, отраженных в регистрах бухгалтерского учета организации по исследуемым договорам займа.

Важно отметить, что сделки по исследуемым договорам займа могут оказывать как изолированное, так и совместное с другими фактами хозяйственной жизни влияние на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «<...>».

По результатам исследования специалистом установлено следующее: начисление процентов по основному долгу, в т. ч. их погашение (выплата/удержание в виде начисленного НДФЛ по выплаченным процентам и пр.) за отчетный период, по исследуемым договорам займа оказало значительное влияние на финансовое состояние ООО Микрокредитная компания «<...>» через показатель рентабельности деятельности, т. к. завышение процентных расходов по займам, при допущении, что сделки по исследуемым договорам займа не были осуществлены при прочих равных условиях хозяйствования, составило 95,4 % от величины чистых процентных доходов организаций.

Таким образом, путем систематизации экспертных задач и методик экономической экспертизы интересующих фактов визуализируется следующая структурно-логическая схема методологии риск-ориентированного исследования теневизации экономики (рисунок 1).

Источник: составлено Е. В. Батуриной.

Рисунок 1 – Структурно-логическая схема методологии риск-ориентированного исследования теневизации экономики

Figure 1 – Structural and logical scheme of the methodology for risk-oriented research on the shadow economy

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расширенная параметризация вызовов и угроз экономической безопасности России в существующих реалиях является перспективным направлением научных исследований, на основании которых могут быть достигнуты стратегические цели развития общества и страны. Исходя из вышеизложенного, с целью совершенствования мониторинга и оценки состояния экономической безопасности России, перспективность развития теории экономической безопасности видится по трем последовательно реализуемым направлениям: во-первых, в разработке теоретических принципов моделирования теневой экономики с целью создания возможности для конкретизации ее расширенной параметризации через экономические расчетные показатели; во-вторых, в разработке методологического обеспечения исследования предлагаемой модели теневой экономики и, в-третьих, в выработке институциональных аспектов мониторинга предлагаемых параметров системы оценки модели теневой экономики. Вместе с тем предметное изучение совокупности деструктивных экономических и управлеченческих отношений, складывающихся в интересующей сфере регулирования государственной политики, должно быть сконцентрировано именно на фактах извлечения нелегальной экономической выгоды. При этом внимание должно быть уделено как совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба в размере извлеченной нелегальной экономической выгоды, так и способных при определенных условиях привести к созданию такой возможности (риска) при формировании денежных потоков. В этом случае теневой денежный поток, как «следовой отпечаток» теневизации, формируемый при вовлечении экономических событий, явлений и действий в процесс извлечения нелегальной экономической выгоды, представляет особый научный интерес. В силу того, что он обладает специфическими особенностями относительной открытости данных об изменении безналичной формы денежной массы, его исследование может качественно дополнить статистику по теневизации и криминализации экономической сферы через систему расширенных параметров, структурных или временных показателей и коэффициентов. При этом достоверность исходных данных может быть обеспечена за счет уточнения понятийно-категориального аппарата и конкретизации процедур идентификации интересующего денежного потока, допустимость и предметная принадлежность – за счет применения методик риск-ориентированного исследования по выявленным фактам извлечения нелегальной экономической выгоды в различных ее формах. Таким образом, преимущество систематизации риска-ориентированного исследования теневизации экономики в контексте обеспечения экономической безопасности страны заключается в возможности изучения преступности в сфере экономики именно через величину теневого денежного потока как параметра (критерия) оценки теневой экономики в статусе вызова или угрозы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Батурина Е. В. Концепция развития национальной системы мониторинга теневизации экономики в оценке состояния экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 6. С. 1507–1532.
Baturina, Evgeniya V. 2025. "Koncepciya razvitiya nacional'noj sistemy monitoringa tenevizacii ekonomiki v oценке sostoyaniya ekonomiceskoy bezopasnosti Rossii" [“The Concept of Developing a National System for Monitoring the Shadow Economy in Assessing Russia's Economic Security”] (In Russ.). *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security] 8, no. 6:1507–32.
- Богомолова И. П. Исследование особенностей формирования теневой экономики, как фактора риска и угрозы экономической безопасности России / И. П. Богомолова, А. И. Хорев, М. И. Королев, И. Н. Василенко [и др.] // Теневая экономика. 2023. Т. 7, № 2. С. 145–160. <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117599>
Bogomolova, Irina P. [et al.]. 2023. "Issledovanie osobennostej formirovaniya tenevoj ekonomiki, kak faktora riska i ugrozy ekonomiceskoy bezopasnosti Rossii" [“Research of the Features of the Formation of the Shadow Economy as a Risk Factor and a Threat to Russia's Economic Security”] (In Russ.). *Tenevaya ekonomika [Shadow Economy]* 7, no. 2:145–60. <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117599>
- Бюллэр Е. А. Теневая экономика и коррупция как угрозы национальной финансовой безопасности / Е. А. Бюллэр, С. К. Чиназирова, Л. Т. Тлеухрай-Берзегова, И. Б. Ахунова [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 120–124. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.144.7.018>

- Byuller, Yelena A. [et al.]. 2022. "Tenevaya ekonomika i korrupciya kak ugrozy nacional'noj finansovoj bezopasnosti" ["Shadow Economy and Corruption as Threats to National Financial Security"] (In Russ.). *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]* 144, no. 7:120–4. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.144.7.018>
- Грачев А. В., Литвиненко А. Н. Теневая экономика как элемент системы экономической безопасности // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2019. № 2. С. 132–137. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10095>
- Grachev, Aleksandr V., and Aleksandr N. Litvinenko. 2019. "Tenevaya ekonomika kak element sistemy ekonomiceskoy bezopasnosti" ["Shadow Economy as an Element of the Economic Security System"] (In Russ.). *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry [Education. Science. Scientific Personnel]*, no. 2:132–7. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10095>
- Елисеева И. И. Теневая экономика в хозяйстве страны: вопросы методологии и измерения // *Экономика и управление.* 2007. № 1 (27). С. 11–15.
- Eliseeva, Irina I. 2007. "Tenevaya ekonomika v hozaystve strany: voprosy metodologii i izmereniya" ["Shadow Economy in the Country's Economy: Issues of Methodology and Measurement"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]* 27, no. 1:11–5.
- Ерохина Е. В. Проблемы теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // *Теневая экономика.* 2022. Т. 6, № 2. С. 85–104. <https://doi.org/10.18334/tek.6.2.115197>
- Erohina, Yelena V. 2022. "Problemy tenevizacii ekonomiki i ekonomiceskoy svobody v novykh ekonomiceskikh usloviyah" ["Problems of Shadowing the Economy and Economic Freedom in the New Economic Conditions"] (In Russ.). *Tenevaya ekonomika. [Shadow Economy]* 6, no. 2:85–104. <https://doi.org/10.18334/tek.6.2.115197>
- Измайлов М. К. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление.* 2022. № 1. С. 85–98. <https://doi.org/10.17308/econ.2021.4/3663>
- Izmajlov, Maxim K. 2022. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomiceskoy bezopasnosti Rossii" ["Shadow Economy as a Threat to Russia's Economic Security"] (In Russ.). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management]*, no. 1:85–98. <https://doi.org/10.17308/econ.2021.4/3663>
- Каратаева Т. А. Теневая экономика как угроза системы экономической безопасности государства // *Евразийское пространство: экономика, право, общество.* 2022. № 6. С. 143–145.
- Karataeva, Tamara A. 2022. "Tenevaya ekonomika kak ugroza sistemy ekonomiceskoy bezopasnosti gosudarstva" ["Shadow Economy as a Threat to the State's Economic Security System"] (In Russ.). *Evrazijskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo [Eurasian Space: Economy, Law, and Society]*, no. 6:143–5.
- Кутуев М. И. Анализ эффективности государственного контроля для реализации стратегии экономической безопасности // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2024. Т 5, вып. 144, № 1. С. 38–51. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2024.01.05.006>
- Kutuev, Murat I. 2024. "Analiz effektivnosti gosudarstvennogo kontrolya dlya realizacii strategii ekonomiceskoy bezopasnosti" ["Analysis of the Effectiveness of State Control for Implementing the Economic Security Strategy"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems and Solutions]* 144, is. 5, no. 1:38–51. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2024.01.05.006>
- Макарова Н. Н., Дмитриенко С. А., Кравцова О. В. Теневая экономика в системном восприятии структуры страны и предприятия // *Экономика, предпринимательство и право.* 2023. Т. 13, № 8. С. 2557–2572. <https://doi.org/10.18334/epp.13.8.118836>
- Makarova, Nadezhda N., Sergey A. Dmitrienko, and Oksana V. Kravcova. 2023. "Tenevaya ekonomika v sistemnom vospriyatiyu strukturny strany i predpriyatiya" ["The Shadow Economy in the Systemic Perception of the Country and Enterprise Structure"] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]* 13, no. 8:2557–72. <https://doi.org/10.18334/epp.13.8.118836>
- Мухтаров Д. Д. Коррупция и теневая экономика как основная угроза экономической безопасности государства // *Евразийский юридический журнал.* 2021. № 7 (158). С. 483–484.
- Muhtarov, Dalga D. 2021. "Korrupciya i tenevaya ekonomika kak osnovnaya ugroza ekonomiceskoy bezopasnosti gosudarstva" ["Corruption and the Shadow Economy as the Main Threat to the State's Economic Security"] (In Russ.). *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]* 158, no. 7:483–4.
- Столярова А. Н., Петросян Д. С., Леонова Ж. К. Финансовый контроль как инструмент снижения угроз теневой экономики // *Вестник Российской академии естественных наук.* 2021. Т. 21, № 3. С. 52–55. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2021-21-3-52-55>
- Stolyarova, Alla N., David S. Petrosyan, and Zhanna K. Leonova. 2021. "Finansovyj kontrol' kak instrument snizheniya ugroz tenevoj ekonomiki" ["Financial Control as a Tool for Reducing the Threats of the Shadow Economy"] (In Russ.). *Vestnik RAEN [Bulletin of Russian Academy of Natural Sciences]* 21, no. 3:52–55. <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2021-21-3-52-55>
- Терехов Д. С. Теневая экономика как угроза экономической безопасности // *Экономика и предпринимательство.* 2024. № 4 (165). С. 208–212. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.039>
- Terekhov, Denis S. 2024. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomiceskoy bezopasnosti" ["Shadow Economy as a Threat to Economic Security"] (In Russ.). *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]* 165, no. 4:208–12. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.039>

Фатхутдинов А. А., Меркулова Е. Ю. Масштабы коррупции и экономической преступности в теневой экономике // Теневая экономика. 2025. Т. 9, № 2. С. 115–142. <https://doi.org/10.18334/tek.9.2.123421>

Fathutdinov, Albert A., Elena Yu. Merkulova. 2025. "Masshtaby korrupcii i ekonomicheskoye prestupnosti v tenevoy ekonomike" [The scale of corruption and economic crime in the shadow economy] (In Russ.). *Tenevaya ekonomika [Shadow Economy]* 9, no. 2:115–42. <https://doi.org/10.18334/tek.9.2.123421>

Чеченова Л. М., Никитин А. Б. Система показателей оценки теневого сектора экономики региона // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 10. С. 5583–5596. <https://doi.org/10.18334/epp.14.10.121852>

Chechenova, Liana M., and Aleksandr B. Nikitin 2024. "Sistema pokazatelej ocenki tenevogo sektora ekonomiki regiona" [System of indicators for assessing the shadow economy of a region] (In Russ.). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]* 14, no. 10:5583–96. <https://doi.org/10.18334/epp.14.10.121852>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.